Последнее послание Сенсея Сину — «помни свою карьеру» — не было тем, смысл которого был сразу очевиден для Сакуры, и, передав сообщение Джуро (живой чуунин Джуро, слава ками), она обнаружила, что он знает так же мало.

Однако Шин ясно понял смысл сообщения.

Чем ближе они подходили к столице, тем больше отвлекался Шин. Он никогда не был лучшим в дежурстве — в первую очередь это была работа Сакуры, хотя все трое должны были, по крайней мере, следить за своим непосредственным окружением — но теперь он, казалось, полностью полагался на Джуро и Сакуру, каждый раз теряясь в своей голове. час ночи и дня.

Они были менее чем в двух днях пути от столицы, продолжая спускаться между деревьями своего дома, когда Шин, казалось, наконец пришел в себя. Он сделал два жеста — «поговори, по секрету» — и через несколько секунд Чинмоку замедлился до остановки, устно решив отдохнуть там, чтобы они хорошо провели время в столице. Сакура направила свою чакру, чтобы еще раз проверить их уединение, и после нескольких минут молчания кивнула Шину. Они были настолько уверены в своей изоляции, насколько могли.

Когда лагерь был подготовлен, еда была разложена на одной из нагревательных плиток Сакуры и тщательно изучена окружающая среда, Шин заговорил.

«Я ученик дипломатии». Ни Сакура, ни Джуро не притворялись невежественными. Вместо этого они, напряженные от ожидания, ждали оставшейся части объяснения. «Я не просто ученик дипломатии».

Одновременные фокусы были редки, но иногда случались. Отец Джуро, например, был передовым специалистом и специалистом по выслеживанию, который идеально подходил для преследования определенных целей в поле до тех пор, пока они не были должным образом уничтожены. Мысли Сакуры проносились над возможностями вторичного Шина, но он уже говорил снова.

«Я тоже… саботажник».

Все — мысли Сакуры, нахмуренные брови Джуро, даже ее чувство чакры — остановилось.

Саботаж был… а с Дипломатией… ну, это имело последствия. Большие последствия.

«Итак, вот что произойдет. Мы пойдем к даймё, дадим ему имеющуюся у нас информацию о новой родословной — кстати, она не нова, и фамилия — Ясай — и объясним это по ходу дела. В весну, сейчас самое время действовать, использовать информацию и изменение погоды в своих интересах. Тогда мы дадим ему формальный запрос на отправку его собственных сил - его самураев - на передовую, вместо того, чтобы продолжать выполнять функции просто пограничного патруля. .

Даймё не согласится. Ты это знаешь, я это знаю, давайте предположим, что Сандайме Хокаге тоже это знает. Но важно добиться того, чтобы он с большей вероятностью согласился в будущем и чтобы я ему понравился. Так что одному из вас придется его разозлить».

«Чтобы ты мог действовать как спаситель».

«Именно. Я не имею в виду, что вы должны быть намеренно грубыми или что-то в этом роде — если бы вы были таковыми, это бы не сработало — но просто менее политично, иначе вы могли бы быть такими. И это необходимо только одному из вас. сделать это; и то, и другое может быть

слишком разрушительным».

«Это должен быть я». Сакура сказала. «Юро большой и крепкий, а я… нет. В столице такие вещи имеют значение».

Шин кивнул. «Так вот, этот разговор — это знание моих целей, всего, о чем мы говорили с тех пор, как остановились — этого не произошло, понял?»

"Понятно." Джуро и Сакура хором закричали.

Дипломат с диверсионной подготовкой, который явно должен был совершать вторжения в Столицу… Сакура предпочитала не думать о последствиях, но, похоже, у нее не было выбора.

.

Сакура с подозрением относилась к будущей карьере Шина во время их первого и самого долгого путешествия в Столицу.

Он, конечно, изучал дипломатию в Академии, узнал обо всех тонкостях, которые, как говорили, она влечет за собой, но, похоже, не проявлял особого интереса; Для него это стало такой же неожиданностью, как и для нее, когда их команда была выбрана помощниками делегации в этом году.

А потом они отправились в Столицу.

Подозрение началось, когда Сакура, Шин и Джуро посетили своего первого дворянина. Оно укрепилось во время второго, третьего, четвертого и всех последующих визитов.

Не было ничего особенного, что заставляло бы ее думать, что Шин станет дипломатом, ни внезапного стремления к этой работе, как у нее, ни врожденного интереса к тому, что она влечет за собой, как у Джуро.

Вместо.

Вместо этого это были мелочи.

Большая часть разговоров в Столице или, по крайней мере, среди жителей, с которыми общался Чинмоку, содержала меньшинство сообщений. Это не значит, что цели вообще не было, просто цель заключалась в том, чтобы сообщить то, что, по мнению Сакуры (и всех остальных, честно говоря), можно было бы точно сказать одним или двумя словами.

Например, подчинение одного другому требовало в среднем (она подсчитала) десяти фраз на каждые десять минут общения.

Сакура ненавидела это.

Джуро не возражал.

Шин тоже этого не сделал, но, похоже, у него это получалось гораздо лучше, чем у любого из них.

Сакура сначала списала это на дополнительную практику — в конце концов, он был в суде больше всего, так что предположение казалось вполне разумным, но в конце концов это соображение оказалось недостаточным.

Тем не менее, нельзя сказать, что другие фокусы были невозможны.

А потом была миссия построить школу.

Это было интересно хотя бы потому, что Сакура не делала ничего подобного ни до, ни после.

Это было интересно еще и потому, что Шин интересовался местными жителями и изо всех сил старался подружиться со многими из них.

Эта практика сохранялась и в остальных их миссиях. Проверяли ли они новых иммигрантов для даймё или проверяли биографические данные сотрудников владельца бизнеса, расчищали ли они кустарник вокруг часто используемой дороги или охотились на волков, которые раздражали местных овец — чем бы они ни занимались, Шин всегда казался улыбаться, узнавать, кто их нанял, кто работал в этом районе, кто с интересом наблюдал, как они выполняют свою работу.

А потом наступила тишина.

Тайное обучение было довольно обычным явлением. Для некоторых, особенно для тех, кто проник в страну, это было сделано для того, чтобы они могли исчезнуть из поля зрения как можно скорее. Для других это было скорее проверкой их способности хранить секреты — T&I пользовалась наибольшей дурной славой из-за его использования, но и многие другие тоже (включая Исследования, на самом деле, но только изредка; наследие Сакуры Яманака в сочетании с их желанием иметь другой генин, который мог доставлять сообщения публично, освободил ее от этой практики.)

Так что секретность не была чем-то странным.

Странной была продолжительность хранения секретов.

Дипломатия также не обязательно была первым предметом, который приходил на ум пользователю этого конкретного стиля обучения: хотя это было возможно практически в любом направлении, значительная часть сути дипломатии должна была быть известна, и чем раньше, тем лучше. — на самом деле это почти противоположно целям проникновения.

Так что это пустило под откос ее подозрения – или, точнее, не позволило им кристаллизоваться в уверенность. Подозрения остались.

Что ж, она предполагала, что теперь она понимает карьерный путь Шина – или, по крайней мере, достаточно, чтобы почувствовать, будто больше не существует тумана неуверенности в отношении человека, которого она считала таким важным.

(Когда у нее было время, она задавалась вопросом, чем занимались остальные из тех, кто тренировался на тренировочной площадке 40.)

Они прибыли в столицу утром, как раз тогда, когда город начал двигаться. На них смотрели с интересом — явно шиноби, а шиноби редко бывали где-нибудь, кроме Дворца в городе, — но зрители все еще были слишком сонными или занятыми, или и то, и другое, чтобы их волновать.

Их провели в ту же самую комнату, которую они занимали в прошлый раз.

И тогда они ждали.

.

— Так чем ты тогда занимался? — спросила Сакура. Она выбрала рамен — это был рамен со свининой, и хорошо приготовленный, но ей хотелось, чтобы он прослужил долго, учитывая, что это было самое вкусное блюдо, которое она ела за последние несколько месяцев.

«Ну, — сказал Джуро, — я работаю в тюрьме с тех пор, как меня повысили».

«На что это похоже?» – спросил Шин. Он уже закончил есть и теперь с немалой жадностью смотрел на Сакуру. (Дзюро, несмотря на то, что его доля была вдвое больше, чем у любого из них — Акимичи были хорошо известны в столице — также быстро исчезла.)

«Это отстой». - сказал Джуро. «Много крови и запекшейся крови, и несчастные пациенты, и несчастные охранники, и почти никогда нет свободного времени. Они тоже привозят пленных прямо с поля боя, поэтому обычно у них есть травмы, которые не лечат часами. Это не совсем те насморки, с которыми мне изначально пришлось столкнуться, когда меня повысили, но что поделаешь». Он помолчал, поколебался, затем взглянул на Шина. "Что ты делал все это время?"

Шин пожал плечами. «Прошли прямо через пустыню Ветра — кстати, я не рекомендую этого — затем, как и пять других малых наций, пока мы с Сэнсэем не прибыли в Страну Шелка. Мы путешествовали под открытым небом, так что, по крайней мере, нам пришлось остаться внутри. отели и тому подобное после того, как мы покинули пустыню. Эта часть была не так уж и плоха. Страна Шелка - одна из малых наций Запада, и как только мы миновали Сэнд, наше описание родословной привело нас прямо туда.

«Шелк вообще-то был хорош, погода отличная.

«В любом случае, Ясаи были очень высокопоставленными дворянами в Шелке, но после пары скандалов были сбиты с толку. Ива заметил это и решил воспользоваться этим: клану предложили кучу очень, очень хороших людей, чтобы они могли присоединиться. Скрытой Деревне, так они и сделали. Все просто. Кроме того, нет никакого способа, или, по крайней мере, никто в Шелке не знал, как вылечить кого-то, кто пострадал, так что это исключено. Вот хорошие новости: Ясаи действительно , действительно слабый.

«Мол, их тела едва работают слабо.

«Именно поэтому они не входят в число доминирующих западных кланов. Очевидно, им невероятно трудно нарастить мышечную массу, поэтому, когда бы они ни участвовали в бою, их всегда должна защищать группа других, более физически одаренных людей». , ниндзя.

«После того, как мы это выяснили, мы немедленно начали идти домой как можно быстрее — Коноха, вероятно, догадалась бы об этой слабости, если бы у нее было достаточно времени, но теперь, когда мы это знаем, по крайней мере, их будет гораздо легче достать, покинуть поле боя. Желательно мертвым». Шин взглянул на них двоих, затем на Сакуру.

"Твой ход."

«Вас ударили ножом». Сказал Джуро прежде, чем она успела ответить.

Оба повернулись к нему.

«Вас ударили ножом и отравили, и вы предотвратили попытку убийства, но вас ударили ножом

и отравили».

"Да." Сказала Сакура, но Джуро еще не закончил.

«И потом выяснилось, что вы с сенсеем мертвы». Теперь он напал на Шина. «А ты не был, и это здорово, но Сакуру ранили ножом, и тебя сочли мертвым, как и Сэнсэй».

Тишина.

А потом,

«Честно говоря, я бы предпочел, чтобы меня не ударили ножом».

«Мне также не особенно нравились поездки по пустыне, и Сэнсэй начал прямо ругаться, как он это ненавидит».

«Я не говорю… я не говорю, что тебе это понравилось , я говорю, ты знаешь, каково это? Беспокоиться о том, что ты вполне можешь оказаться единственным оставшимся чинмоку?» Джуро вскочил на ноги, глядя на них сверху вниз, и его лицо покраснело. «Знаешь, сколько ночей я плакала?»

«Я получил то же сообщение, что и вы». Сакура сказала. «И это было то же самое сообщение, в котором мне сказали, что один из моих братьев — Аой — тоже считается мертвым. Я не знаю, сколько ночей ты плакал, но я знаю, что перестал считать, сколько ночей я плакал».

«Вас ударили ножом?» — сказал Шин, резко повернувшись к ней.

"Ага."

Он посмотрел на нее, и она вздохнула.

«Вы слышали о возмездии Ивы за то, что мы нацелились на Ясай?»

«Сарутоби».

«Верно. Итак, мой генерал — вы ее встречали — Сарутоби. Они послали лазутчика, чтобы убить ее — мало чакры, отравленные инструменты — но я заметил его первым. Мы быстро сразились, я и охранник против его, а затем появился Нара и взял на себя управление, но не раньше, чем лазутчик ударил меня ножом».

«Его отправили в мою тюрьму», — сказал Джуро со своей позиции над ним. «Яманака проникла в его мозг. Это заняло некоторое время, потому что, я думаю, похоже, что большая часть его тренировок была посвящена тому, как не выдавать информацию, но затем она и другие наконец поняли, что он думал, что ты мертв. Прошло два дня, прежде чем пришло подтверждение, что это не так».

— Чем тебя отравили? — спросил Шин. Его руки обвили его живот.

"Меркурий."

« Мер… » Отравление металлом среди шиноби было редкостью; растения и яды были гораздо более распространены. Шину, похоже, не нравилась изобретательность врага.

«Однако они быстро это поняли». Сакура сказала. «Поэтому вместо того, чтобы действовать

как охранник, мне пришлось лежать в постели и работать над своими изобретениями, и это было нормально. И вообще, вы еще не объяснили, как отправить сообщение — что-то вроде «эй, я жив, и так сенсей — было бы слишком сложно, учитывая, что вы остановились в отелях и все такое».

«Какую часть гигантской пустыни так трудно получить? Если бы мы хотели отправлять сообщения, нам пришлось бы делать это через Суну, и…» Шин замер, затем взглянул на них обоих. «И это было бы слишком большим доверием».

«Ну, в следующий раз доверься им». - сказал Джуро. «Я не хочу терять больше никого».

«Это был не мой выбор!» - сказал Шин. «Но даже если бы и было, это было бы правильно!»

«Дело в том, — сказала Сакура, — что теперь мы все в безопасности».

"Не в этом дело." - сказал Джуро. Наконец он сел и печально взглянул на пустые миски перед ними. «Я не знаю, в чем дело, но дело не в этом».

Было несколько минут молчания.

На улице начал моросить дождь, едва выше нуля, чтобы вместо этого не пошел снег, и было слышно, как большие брызги ударялись один за другим и два за двумя о крышу.

Шин прочистил горло. — Так ты все еще изобретаешь?

Сакура ухмыльнулась. «Когда у меня будет время. Наконец-то я получил модель своей пишущей машинки, так что это было круто».

.

Через три дня им наконец была предоставлена аудиенция.

Все прошло более или менее так, как они и ожидали.

Встреча проводилась в тронном зале даймё, и чинмоку вошли рано утром, и их полностью игнорировали в пользу других (на их взгляд, меньших) вопросов вплоть до самого обеда.

После обычного представления (Шин представил их всех как чуунинов, и она задавалась вопросом, была ли она повышена в должности, хотя никто ей не сказал), Шин объяснил ситуацию и высказал свою просьбу.

И тогда даймё прервал его так быстро, как это было разрешено обществом.

Это означало, что настала очередь Сакуры.

Она вздохнула, добавила в голос немного отчаяния и заговорила. "Вы должны понимать!" Она сказала. Она подумала, что, возможно, ей придется сказать что-то еще, но, тем не менее, колебалась: чем меньше слов, тем лучше.

Хорошо, что она была.

Даймё выпрямился, его нелепо экстравагантные одежды развевались вокруг него (была детская песенка, которую Сакура и другие жители Конохи пели, когда им было особенно скучно, под названием «Что в мантии даймё», в которой нужно было перечислять каждый

теоретический материал индивидуально и пою об этом". У старого даймё есть халат, да он да он есть, и его халат из золота, да это да было. Оно сияет в тронном зале, оно сияет в садах, она светится даже в канализации, где даймё держит голову.» Это была не особенно добрая песня.)

«Вы — мои подданные, не так ли? Мои верные подданные? Итак, мое слово — слово вашего даймё — должно быть принято без вопросов. Неважно, чего вы или ваш… Сандайме Хокаге пожелаете, меня никто не принудит. маршрут.

Моя семья правила Куни так долго, что историки могут лишь притворяться, что знают ее начало; с другой стороны, ваш маленький эксперимент продлится еще всю жизнь. Но, пожалуйста, скажите мне еще раз, как я должен понимать. Я понимаю , дитя, и мое решение не изменится».

— Я… — начала Сакура снова, но прежде чем она смогла продолжить, Шин прервал ее.

«Возможно, было бы лучше, если бы мои товарищи ушли». Он бросил на них явно упрекающий взгляд. «Вы совершенно правы, Ваше императорское величество; ее слова были совершенно неуместны, и я могу вас уверить, что подобные комментарии никогда больше не будут сделаны».

Даймё сел, успокоенный.

«По правде говоря, ваше императорское величество, — продолжил Шин, когда Джуро и Сакуру вывели из комнаты, — хотя Конохагакуре может использовать вашу силу, мы понимаем…»

Шин вернулся домой только на следующий день, когда Джуро и Сакура собирались уезжать. Они посмотрели на него.

Он оглянулся.

Он ухмыльнулся.

«К сожалению, даймё в данный момент не может предложить нам помощь». - сказал Шин. «Однако он понимает, что Конохагакуре, возможно, переборщил, поэтому даймё рассматривает возможность отправки некоторого количества войск весной, предполагая, что конфликт к тому времени не закончится».

— Он сказал, что рассмотрит возможность отправки войск? Сакура сказала. Она была искренне удивлена; Даймё никогда не любил ничего обещать, даже вознаграждение.

«Я понимаю, что даймё не понимает текущего состояния войны». - сказал Шин. «Я думаю, он надеется, что сможет послать туда несколько символических войск после того, как зима закончится, а затем заявить о своей части победы, которая, по его мнению, уже будет достигнута».

«Он думает, что мы собираемся победить?!»

— Он… я думаю, да.

«Ну, его скоро ждет неприятное пробуждение».

«Как бы жестоко это ни звучало, это то, что нам нужно. Как только он станет… более осведомленным, я думаю, даймё будет очень, очень стремиться защитить свою территорию.

Однако на данный момент мы еще недостаточно пострадали».

«Какая жуткая мысль». Сакура сказала.

Джуро согласился.

.

Чинмоку едва успел покинуть Столицу, едва повернул в сторону Конохи, чтобы сделать остановку на обратном пути к своим постоянным позициям, когда Сакура закричала.

«Ниндзя Конохи вперед!»

Чинмоку остановился.

Ниндзя Конохи этого не сделали.

Они пронеслись мимо молодых шиноби, направляясь к Столице с такой скоростью, что было ясно, что их не интересует ничего, кроме скорости.

Чинмоку развернулся и последовал за ними.

Возможно, они были моложе, но и свежи. Старшая команда, казалось, бежала прямо из Конохи, не останавливаясь. Сакуре, Шину и Джуро потребовалось немного времени, чтобы наверстать упущенное.

Один из них — Инузука, идущий мимо собаки, бегущей рядом с ним, — глубоко вздохнул, а затем начал кричать, несмотря на ветер, бьющий им в лицо.

«Убийства… Сарутоби… более… трети… мертво».

Чинмоку прибавил скорость.

Как бы ужасно это ни звучало, это была именно та катастрофа, которая была нужна Конохе, и пришло время Шину воспользоваться товариществом, которое он развивал последние несколько часов.

Если бы он этого не сделал…

Если даймё всё равно откажется действовать…

Столица показалась вдалеке.

Все шестеро снова прибавили скорость.

http://tl.rulate.ru/book/96215/3315676